

В. Г. Белинский с уважением называл имя Кострова среди «тружеников, которые своими сочинениями, каковы бы они ни были, размножали в обществе число грамотных людей, возбуждали в нем любовь к благородным наслаждениям и способствовали к произведению того, что называется „публикою“ и без чего невозможна никакая литература».⁴ В связи с этим Белинский высказывал пожелание среди компактных дешевых изданий «старинных русских писателей, игравших в глазах современников более или менее важную роль»,⁵ видеть также и сочинения Кострова. Под влиянием статьи Белинского было осуществлено смирдинское издание сочинений Кострова 1849 года. Это собрание сочинений Кострова, как и издание 1802 года, неполное. В оба собрания не включены, кроме прозаических переводов, некоторые стихотворные переводы и оригинальные произведения, опубликованные при жизни Кострова. Издание сочинений Кострова В. Г. Белинский считал полезным для «литераторов, которым необходимо знать основательно историю отечественной литературы и родного языка».⁶

Однако Костров был забыт. Статьи и заметки о нем в дореволюционных журналах не содержат ни одного достоверного высказывания самого поэта и только повторяют анекдоты, связанные с его именем. В середине XIX века о Кострове судили уже лишь по дошедшим напечатанным произведениям. Один из первых писателей-разночинцев, живший исключительно литературным трудом и в последние годы жизни не имевший даже своего угла, Костров не мог оставить архива. Дошедшие до нас письма Кострова известны наперечет.

В 1856 году Г. П. Данилевский в «Журнале Министерства народного просвещения» опубликовал сохранившиеся у потомков И. О. Куриса, правителя канцелярии А. В. Суворова, «Суворовские бумаги».⁷ Среди них находилось письмо Е. И. Кострова к А. В. Суворову от 30 сентября 1792 года. В 1874 году текст этого письма как ненапечатанного «сообщил» в «Русский архив» Н. Н. Мурузакевич.⁸

П. О. Морозов в предисловии к своей монографии о Кострове утверждал, что «ни в имп. Публичной библиотеке, ни в московских книгохранилищах (по уверению лиц, которым они хорошо известны) нет ни строки из бумаг Кострова, нет даже ни одного его автографа».⁹

В 1880 году в третьем томе «Русского архива» А. Н. Корсаков поместил обнаруженные им случайно бумаги Платона Петровича Бекетова. Одна из них — «Цидулка от Ермила Кострова к Иоанну Бекетову».¹⁰ Документ не датирован, А. Н. Корсаков его не комментирует, и мы не знаем, чьей рукой написана «цидулка» — перед *post scriptum* стоят слова: «Писал по повелению его я, ваш покорный слуга», подписи нет. По содержанию этого письма и тому обстоятельству, что оно адресовано к И. П. Бекетову (см. ниже), проживавшему в Москве, можно предположить, что оно было написано в Петербурге. Где находится «цидулка» в настоящее время — не известно.

⁴ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. VI, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 301.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ ЖМНП, 1856, XCII, октябрь, отд. VII, стр. 30—50.

⁸ «Русский архив», 1874, т. II, стр. 4—6.

⁹ П. О. Морозов, Е. И. Костров, его жизнь и литературная деятельность. Воронеж, 1876, стр. 3.

¹⁰ «Русский архив», 1880, т. III, стр. 402.